

явная связь с апокрифом о Соломоне и царице Малкодушке.¹ По рукописям мы можем проследить самый процесс его возникновения. В так называемых сборниках неопределенного состава мы часто наталкиваемся на тенденцию составителя или составителей сборника располагать материал по какому-либо определенному признаку, чаще всего — тематическому. Это относится и к тем сборникам, в составе которых мы обнаруживаем „Сказание о Вавилоне граде“ или один из сводных текстов цикла повестей и сказаний о Вавилоне граде. Повести и сказания этого цикла в сборниках также окружаются близкими им по своей тематике произведениями. Так, например, в рукописи БиЛ, Увар. № 1824 (536), (401), XVII в. перед „Сказанием о Вавилонском царстве“ (сказание о посольстве; лл. 218—223) помещено „Бытие о Царе граде, како создан бысть царем Константином“; в рукописи ГПБ, ОЛДП № ССХЛ (5135) вслед за „Повестью о Вавилоне граде“ (сказание о посольстве; лл. 2—4) читается статья „Повесть о Цари граде, колико было драгих вещей...“ (это начало книги Антония новгородского) и пр. Наряду с этим значительно обоснованнее было предварение повестей и сказаний о Вавилоне граде апокрифом о Соломоне и царице Малкодушке, в котором повествуется о рождении у царицы Малкодушки от Соломона сына, того самого, который позже стал знаменитым Навуходоносором. Апокриф, таким образом, органически входил в биографию Навуходоносора — главного героя цикла сказаний и повестей о Вавилоне граде. Поэтому неудивительно, что в ряде рукописей мы обнаруживаем апокриф о Соломоне и царице Малкодушке перед одним из сводных текстов (второго типа по нашей классификации) сказаний и повестей о Вавилоне граде. Очевидно, кем-то из составителей сборников он намеренно был извлечен из состава Пален и помещен перед объединенными уже в сводном тексте сказаниями и повестями, или притчами, о Вавилоне граде. На этом месте он находится в рукописи БиЛ, № 589 (Пискарев, № 154), XVII в., в рукописи БиЛ, Унд. № 643, XVII в. и в других. Отсюда был только один шаг к полному слиянию апокрифа с циклом сказаний и повестей о Вавилоне граде, и этот шаг был сделан. Так образовался новый сводный текст изучаемого цикла произведений.

Это не было механическим объединением разнородных произведений. Автор свода значительно переработал свои источники. Рассказ об отношениях между Соломоном и Малкодушкой им отнесен к Навуходоносору и дочери Неврода, предшественника Навуходоносора в Вавилоне. Автор остроумно подчинил этот рассказ новой цели: Навуходоносор намеренно ставит свою жену-царицу в неудобное положение, чтобы благодаря этому выведать тайну своего происхождения и смысл своего имени. Создается новая версия происхождения Навуходоносора, основанная на новой русской этимологии его имени и имени Неврода. Неврод — это царь, у которого *не* родился сын; он вынужден был вследствие этого усыновить „детище“, которое он *находит* „на сору лежаща“ (Наход-на-сор). В остроумной и живой сцене между Навуходоносором и его женой это все раскрывается. Оскорбленная царица в ужасе воскликнула:

„О, неотечь ты сын! Что ты мя острамотил!“. Царь же ей рече: „Како есмь аз неотечь сын?“. Царица же ему рече: „Отец мой по случаю некоему ходил по граду и найде тебя на пути повержена на

¹ Впервые это было отмечено еще Н. Тихонравовым (Летописи русской литературы и древности, т. I, стр. 162).